

Василий Нарезный

Заморский принц

Василий Трофимович Нарезный Заморский принц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2548235

В.Т. Нарезный. Сочинения: М.; 2011

Аннотация

В комедии высмеиваются невежество, глупость, бесцеремонность и высокомерие потомка гетманов пана Златницкого, который кичится своими знатными предками.

Содержание

I	4
II	27
III	41

Василий Трофимович Нарезный Заморский принц

I

Место происшествия есть обширная комната, на одной стене которой развешаны многие изображения, мужские и женские, в польских одеяниях. Посередине стоит большой стол.

Пан Златницкий сидит за столом, держа в руке лист бумаги; он, задумчив и пасмурен. На пороге открытой двери стоит его дворецкий, также подгорюнясь.

Златницкий. Нет! не разобрать мне ни слова из этого проклятого письма! Право, не понимаю, какая людям охота мучить себя с малых лет, чтобы после умудриться разбирать эти каракульки, хвостики и черточки! То ли дело читать церковные книги! А это на что похоже? – Кто здесь?

Дворецкий. Я!

Златницкий. От кого ты получил это письмо?

Дворецкий. От кучера Ивана, а тот от дворника.

Златницкий. Сей час позови ко мне племянницу. — (Дворецкий уходит.) Если бы сегодня был не такой великой день, в который венчаю племянницу свою за принца заморского, никак бы не стал ломать головы над этим бестолковым письмом! А то — может быть поздравление, и притом от какой-либо знатной особы. Да и быть иначе нельзя, потому что я, будучи потомком великих гетманов малороссийских, не хочу и знаться дружески ни с кем из здешних дворян.

Наталья (племянница его, входит). Вы посылали за мною, дядюшка! Я вижу у вас в руках бумагу. Неужели под вечер вздумали вы забавляться чтением рукописных бумаг, столько для вас и по утрам неприятных?

Златницкий. Все готов претерпеть для тебя, дочери моего брата. Тебе очень известно, что этого вечера будешь обвенчана?

Наталья. Я всегда готова, когда вам, дядюшка, угодно.

Златницкий. Дельно! Прочти-ка мне это письмецо. У меня теперь что-то глаза тупы. А прежде всего скажи, от кого? Если от одного из мелких наших соседей, то не стоит портить и глаз.

Наталья (рассмотрев письмо). Дядюшка! это от нового нашего губернатора!

Златницкий. Как? От губернатора? Ага! Я слышал, что он не более двух месяцев приехал на губернатор-

ство, а уже пишет ко мне дружеские письма. Видно, он человек умный и умеет различать породу. Надобно это письмо беречь и на первый случай показать соседу нашему, пану Прилуцкому, который хотя и добрый старик, но всякому наскучит, рассказывая о своем майорстве. Велика важность! Прочтем же, племянница. Я перерывать не стану.

Наталья (читает). «Государь мой! Едва успел я появиться в губернский город, как множество просьб на вас поступило. Один жалуется, что вы, забавляясь заячьей охотой, вытоптали у него целую десятину ржи; другой, что, занимаясь ловлею волков, заночевали в лесу и, готовя пищу, выжгли довольный участок леса; третий, что вы, пробуя новое ружье и метя в воротный столб, как-то дрогнули рукой, пуля пролетела сквозь забор и убила корову бедного шляхтича».

Златницкий (не стерпя). О я, несчастный! До чего дожил потомок гетманов? – Однако, читай, племянница! Может быть, губернатор и опомнится; может быть, будет просить прощения в своей непомерной дерзости!

Наталья (читает). «Осведомись под рукой о вашем состоянии, летах и звании, узнал, что вы довольно достаточны, довольно стары и не имеете никакого чина, потому что нигде служить не хотели; из сего заключил я, что все шалости, вами не по летам делаемые, про-

исходят от совершенной праздности. А потому, если вы желаете, чтоб впредь не было на вас жалоб, то приезжайте ко мне в город: я вам дам место службы, назначу дело и через год, а много через два, представлю вас к производству в офицерский чин».

Златницкий. Довольно, племянница, очень довольно!

Поди в свою комнату. Тебе не прилично видеть дядю в таком положении. (Наталья уходит.) И мне, мне, потомку великих гетманов, принять службу, быть простым офицером и тогда, когда готовлюсь вступить в ближнее сродство с заморским принцем! Меня упрекать за вытопанную десятину, за сожженные несколько сажень леса, за убитую корову, когда и простые дворяне отваживаются, – ах! (Погружается в задумчивость.)

Дворецкий (является в дверях). Ваше высокопочтение! Высокоповелительный пап! – Тьфу, пропасть, не слышит! (Во весь голос.) Ваше высокопочтение!

Златницкий. Кто туг? ты, бездельник? чего ты хочешь?

Дворецкий. Я знаю порядок и потому должен дать отчет в своем посольстве.

Златницкий. А, а! в горести моей я и забыл о том. Ну, что? видел ли заморского принца?

Дворецкий. Нет!

Златницкий. Как? Разве не объявил его адъютантам, что ты со стороны моей отправлен в виде посланника? Хотя он и принц, а притом заморский, но и я не менее, как пан Златницкий, потомок гетманский!

Дворецкий. Я все это предъявил его панам придворным; но мне сказано, что у его светлости так же не без причуд, как и у вашего высокоочия. Как вы, с тех пор как сосватали за принца свою племянницу, кроме ее не позволяете никому в эту комнату ступить ногою, потому что стены увешаны изображениями гетманов, предков ваших, так и заморский принц через своего великого дворецкого объявил, что пришлет к вам того самого посла, который был здесь несколько раз для советов о свадьбе, и онто будет провожать невесту в церковь.

Златницкий. Право не знаю, что думать о таком поступке. Видно, политика заморская не похожа на нашу. Но оставим это! он принц, а принцам по заведенному порядку поблажают и там, где другим настучали бы уши. Когда же хотел он отправить посланника?

Дворецкий. Скоро после моего отъезда.

Златницкий. Будем ждать! – Ба! ты на целые поларшина вступил за порог в эту заветную комнату, наполненную изображениями великих предков моих!

Дворецкий (отскочив назад). Виноват, ваше высокоочие! я забылся, и мне показалось, что стою перед

заморским принцем в виде вашего посланника.

Златницкий. Непростительно! разве принц не равен мне? разве не должно перед ним, моим будущим племянником, оказывать то же высокопочитание, как и передо мною? Хотя я и никакого чина не имею, однако за всем тем внук гетманов и равен всякому заморскому принцу. Стой в дверях и будь вперед благо-разумнее, если жалеешь затылок. Правду сказал какой-то преумный человек, что честь свою надобно беречь более глаза. И прежде был я стоек в словах своих, а ныне и подавно приосамлюсь. – Что там за шум, что за возня? уж не посол ли принцев приехал за невестой? Ах, батюшки!

(Суется, сдувая пыль со стола и расставляя стулья. Потом, вытянувшись, стоит неподвижно. Пан Прилуцкий тащится в комнату, одною рукой отбиваясь от дворецкого и нескольких слуг, а другою стараясь вынуть из ножен саблю.)

Дворецкий. Милосердный господин майор! сжальтесь над нами бедными! с некоторого времени эта комната названа заветною палатою, и без особенного дозволения никто не смеет войти в нее.

Прилуцкий. Счастье ваше, бездельники, что сабля моя позаржавела и нейдет из ножен. Досталось бы ушам вашим! – Здравствуй, пан Златницкий! давно ли так загордился, что и сосед твой, заслуженный майор

Прилуцкий, не может войти к тебе без доклада!

Златницкий. Это не значит, что входить ко мне за-
прещается, а только в эту палату, которая украшена
сими изображениями великих предков моих.

Прилуцкий Ба, ба! что за новость? в добром ли ты
здоровьи? Занявшись делами в городе, я у тебя бо-
лее двух недель не был. – Какая нужда кому до наших
предков? у каждого из нас есть своя голова, так она и
должна давать работу прочим членам. Если бы я сам
не был заслуженный майор, то вечно бы не упомянул,
что дед мой оказал кое-что хорошее во время сраже-
ния при Полтаве, за что от великого государя пожало-
ван дворянством и деревнями.

Златницкий. Предки мои сами имели право жало-
вать поместьями.

Прилуцкий. Кто ж виноват, что потомки их это пра-
во утратили? За что награждать чинами того, кто не
служит отечеству? – Промаявшись в поле лет трид-
цать, я теперь – благодарю бога и государя – майор,
и никто не скажет, что получал чины, ложа на боку! да
мне кажется, и ты незадолго пред этим менее подни-
мал нос и реже упоминал о своих высокоповелитель-
ных предках. Изображения их валялись у тебя в муч-
ном анбаре. А теперь, – что вздумалось тебе эти за-
плеснелые хари выставить на смех людям?

Златницкий. Всему есть свое время, говорит ста-

рый писарь мирской избы, а что уж он скажет, всему можно верить, потому что говорит не от себя, а все из книг.

Прилуцкий, Перестанем, сосед, молоть вздоры, а обратимся к делу. Надумался ли ты о моем предложении, чтобы добрую племянницу свою, Наталью, выдать за Алексея, моего сына? он парень изрядный, а притом драгунский капитан.

Златницкий. Подлинно, есть чему порадоваться. Молодцу лет двадцать пять, и он – капитан! находка! – Взгляни-ка на этот портрет, что с длинными ушами! это прадед мой по прямой линии, и в сорок лет был уже близок к гетманству. А то капитан – сын отставного майора.

Прилуцкий. Послушай, дорогой сосед! Хотя ты человек и бесчиновный, но я, в угодность сыну, готов был с тобою породниться, – не для того, что ты потомок гетманский и богат, – нет! а потому, что племянница твоя добрая девка, и сын мой сердечно ее любит. Ты мог мне отказать, мог представить, что дворянство твое старше моего, что деревни твои богаче моих: на все согласен; но когда ты вздумаешь еще раз пошутить над моим чином, то смотри, не было бы оглядок. Имя и деревни не твои. Ты получил их от предков, и должен передать потомкам; а чины мои собственно мои, мне пожалованы, и никто не смеет быть им

наследником. А? Что скажешь? (Они ходят по комнате, не глядя один на другого.) Однако, сосед, хотя ты и раздражил меня, но я для сына готов все забыть. Ты знаешь, что как он, так и племянница твоя почти выросли вместе. В военных походах обыкновенно забывают любовные шалости, а с ним вышло напротив. Возвратясь из армии почти через пять лет отлучки, он влюблен в нее по-прежнему, и если бы эти проклятые хари предков твоих не сводили тебя с ума, то мы все были бы довольны.

Златницкий. Не печалься, дружище! племянница моя обойдется и без твоего сына! Неужели ты, приехавши сюда, ничего особенного не заметил? – Большая карета вывезена из сарая, и все паутины выметены; псари в новых платьях, с вычищенными как золото трубами. Четыре чугунных мущиря¹ стоят у ворот. – А? что ты об этом подумал?

Прилуцкий. Что ты с великолепием собираешься в дальние гости.

Златницкий. Не отгадал! А я жду гостей; ибо сегодня племянница моя, Наталья, выходит замуж. – А?

Прилуцкий. Так ли я слышал? Повтори, пожалуй, что твоя племянница?

Златницкий. Сегодня будет замужем! Не я ли все-

¹ Мущирями называются маленькие чугунные мортиры. (Примеч. На-режного)

гда твердил тебе и всем, что не выдам своей Натальи ни за кого, кроме разве как за принца, или по крайней мере за князя. Такая решительность моя разнеслась в иностранных землях, и бог послал ей достойного жениха. Я рад, что ты ко мне пожаловал. То-то попируем! – Малой! (Слуга в дверях является.) Теперь та пора, пан Прилуцкпй, что простые дворяне пьют настой из гадкой травы, называемой чаем; а как мы познатнее прочих, то не надобно унижать себя приноровкою к их обычаю. Малой! Подай поднос с прадедовскими кружками и двумя сулеями составу – из вишневой водки, сахару и горячей воды состоящему. Ключница хорошо знает пропорцию. (Слуга уходит.) Как ты думаешь, сосед: ведь надобно же человеку знатного происхождения чем-нибудь от простых дворян отличиться?

Прилуцкий. Весьма согласен! – Ну, когда уже сын мой не жених для твоей племянницы, так по крайней мере позволь осведомиться об имени и достоинстве твоего жениха. Он должен быть человек необыкновенный.

Златницкий. Статочное ли дело! Он – было бы тебе известно... (Слуга приносит поднос с сулеями и кружками и стоит в дверях. Златницкий берет поднос, ставит на стол и наливает кружки.) Но наперед выпьем за здравие жениха и невесты. (Пьет.)

Прилуцкий (пьет). Скажи же, кто он такой?

Златницкий. Слушай внимательно. Как скоро выговорю его имя, то у тебя уши завянут, задрожешь весь!

Прилуцкий. Не дело, сосед! Я никогда не дрожал и перед турецким строем, и уши не вянули, слыша свист пуль и ядер.

Златницкий. Эй, дворецкий!

Дворецкий (в дверях). Здесь!

Златницкий. Как зовут моего нареченного племянника?

Дворецкий. Его милость зовут (во весь голос) заморским принцем!

Прилуцкий (отскочив). Аи, аи! С нами бог!

Златницкий. Что, сосед? Не правда ли, что эти два слова: заморский принц ошеломили тебя не плоше турецкой пули? – Ну, дворецкий! это его звание, сказавши понашему, то есть по-дворянски; а как имя его?

Дворецкий. Не упомяну!

Златницкий. Дурак Ты беспамятной! Дело другое – мне забыть его имя, потому что я древний дворянин и потомок гетманов; а то и ты, человек простой, а памяти не имеешь. Пошел вон! (Дворецкий уходит).

Прилуцкий. Ума не приложу! как этому принцу стало известно, что в некотором углу Малороссии есть некто пан Златницкий, который, будучи потомок неки-

их гетманов, ни за кого не соглашается выдать своей племянницы, как за некоего принца? это что-то несколько мудрено!

Златницкий. Аи видишь, что ничуть не мудрено! Посол принцев объявил, что обо мне и моих предках пишут в иностранных газетах!

Прилуцкий. Еще мудренее! я и своего имени не читывал ни разу даже и в русских газетах, хотя я и майор, а притом заслуженный, а то – смотри пожалуй – в иностранных газетах! Каков же показался тебе этот принц, а особливо племяннице?

Златницкий. Мы его и в глаза не видали, а все дела производим через посла его светлости.

Прилуцкий. Час от часу мудренее!

Златницкий. Ничего нет диковинного! Разве ты не знаешь, – а небезчего сам был в чужих краях, – что все знаменитые иностранные особы венчаются чрез своих посланников; а заморский принц делает мне особенную честь, из уважения к моим предкам, что сам приехал венчаться, сам, всюю высокою особою!

Прилуцкий. Где ж он проживает?

Златницкий. Никого из здешних дворян не осчастливил он своим пребыванием. Ты знаешь прекрасную рощу мою, в двух верстах отсюда; там с многочисленной свитой остановился он, и все живут в палатках.

Дворецкий (входит). Господин майор! сын ваш, ка-

питан, сюда пожаловал, и хочет с вами видетъся.

Прилуцкiй. Зачем принесло его туда, где не хотят его видеть?

Златницкiй. Напрасно, дорогой сосед! Я запретил ему вход сюда, как жениху. Если ж он приехал для поздравления меня и племянницы, то милости просим! Хотя бы и не следовало пускать его в заветную палату, но начин уже сделан. Проси капитана сюда! (Дворецкiй уходит.)

Прилуцкiй. Не понимаю я поступков моего сына! Он так был влюблен в твою племянницу, что и меня свел с ума доуками о принятии деятельного участия в сватовстве. Ныне, – верно уж и он знает, что Наталья будет венчаться с каким-то принцем, – сам прилетел сюда, чтоб быть свидетелем своего посрамления.

Златницкiй. Ошибаешься, сосед! Тогда, конечно, было бы сыну твоему стыдно, если бы любимая им девушка выходила хотя за генерала, но такого, который не может доказать благородство своего происхождения далее пятидесяти лет. А то – посуди хорошенько: она выходит за принца, да еще и заморского! О, это делает подлинную ему честь, и тени великих предков моих невидимо его осеняют!

Прилуцкiй. Я просил бы их в сем случае не тревожиться, а сидеть мирно в том месте, где во всякое время года бывает гораздо теплее, чем в Турции в са-

мые жаркие летние дни.

Златницкий. Э, э! старик! ты начинаешь задевать и намекать, что предки мои сидят в аде? – Но добро; я спущу тебе шутку для такого радостного дня! шути, дружите, шути сколько хочешь, на здоровье! А, да вот и сын твой! Добро пожаловать!

Алексей (в дорожном платье, быстро входит; останавливается, как будто в исступлении приближается к портретам, низко кланяется и умиленно говорит). Священные памятники великих людей, обладавших некогда страную благословенною! простите, что я, не более, как драгунский капитан, осмелился явиться перед светлые очи ваши! (Бежит к Златницкому и крепко обнимает его несколько раз.)

Прилуцкий (сажая у стола). Сын мой или одурел, или прикидывается дураком!

Златницкий (освободясь от Алексея). Он чуть не задушил меня. (Садится.)

Алексей. Что это, батюшка? вы смотрите на меня, как на турку перед сражением. Позвольте обнять себя; мы давно не видались. (Бросается к нему, но отец, вскочив, сильно его отталкивает.)

Прилуцкий. Если ты не уймешься, то я и подлинно эту саблю надаю тебе добрых фухтелей, не хуже, как и турке. Отчего ты так взбесился?

Алексей. Разве радость, батюшка, есть бешен-

ство? Помните, – вы сами рассказывали, – какова радость ваша бывала после одержанной победы.

Прилуцкий. Конечно. Но ты чему обрадовался? Не тому ли, что девушка, в которую был влюблен десяти лет, сегодня выходит за другого?

Алексей. Именно так, батюшка! я победил злейшего врага на свете, самого неугомонного! словом: я одержал победу над самим собою и врагом целого мира: любовью! Когда я сватался на племяннице его высокомоchia, то считал, что во всем здешнем околотке нет жениха для нее приличнее. Когда ж прочитал в иностранных Ведомостях, что она любезным дядюшкой назначена великому принцу заморскому, то так обрадовался, разумеется, из любви к ней же, что как ошалелый с добрый час скакал и прыгал.

Златницкий. Спасибо за усердие! Ты и будешь-таки плясать на свадьбе, сколько душе угодно.

Прилуцкий. Пока я ног ему не переломаю! Мог ли я ожидать от него такой шали?

Златницкий. Не правда ли, сосед, что сын твой дорогой молодец?

Прилуцкий. За несколько времени и мне таким он казался! Сейчас уволок бы его домой, но на старости лет хочется посмотреть на принца.

Златницкий. Погости, дружище! Ведь такого счастья не каждый день сподобиться можно.

Дворецкий (быстро входит). Нарочно отправленные мною в поле люди увидели, что заморский посол едет сюда в сопровождении великого множества конных и пеших.

Прилуцкий. Конец делу!

Алексей. Слава богу!

Златницкий (простояв несколько времени в молчании). Что мне делать? чего прежде столько желал, теперь боюсь о том и подумать! Посуди, пан Прилуцкий, посол приедет и со свитою, состоящею все из придворных людей, а никто из окаянных гостей, которых нарочно звал дня за три, не является. Как я встречу посла один, я – потомок гетманский...

Прилуцкий. А я-то что с сыном? Разве заслуженный мапор не стоит по крайней мере дюжины наших окружных дворян, которые, прости господи...

Златницкий (пожимая его руку). Благодарю тебя, сосед, сердечно благодарю! (Вдруг с ужасом отскакивает, хватая себя за уши и голосом отчаянного говорит.) О боже мой! о неблагодарная племянница! я за нею посылал давным-давно, чтобы от нее узнать имя принца. В две недели я не мог вытвердить его: как же теперь могу упомнить? оно – между памп будь сказано – хуже бусурманского. Дворецкий!

Дворецкий (в дверях). Здесь!

Златницкий. Не я ли приказывал, чтобы ты позвал

ко мне племянницу? А?

Дворецкий. Виноват! я занялся распоряжением об отправлении нарочных навстречу послу...

Златницкий. Сей час беги – эй, стой!

Дворецкий (в дверях). Здесь!

Златницкий. Скажи племяннице, чтоб она полное имя своего жениха, принца, написала на маленькой бумажке большими буквами и притом церковным уставом. Сию минуту беги...

Дворецкий. Бегу, бегу.

Алексей. Эй, дворецкий, остановись.

Дворецкий (воротясь). Слышу!

Прилуцкий. Что за новости?

Златницкий. Что это значит?

Алексей. А вот что, милостивый государь! племяннице вашей не до того теперь, чтоб писать церковным уставом. А я сызмалепька большой на то искусник и пишу, как печатаю. – Не угодно ли вам дозволить, чтоб я отдал почтение светлейшей невесте и, узнав имя жениха ее, вмиг напечатал. Между тем ваш дворецкий, как человек расторопный, не посылая уже нарочных, сам выбежит за ворота и, как скоро позаметит издали приближение посла, сей час прикажет двум псарям затрубить в рога, чтобы вы заблаговременно о том узнали. Что на это скажете?

Златницкий. Самый старинный мудрец не рассу-

дил бы разумнее в таком важном и щекотливом деле. Скорее, любезный друг, скорее делай, что знаешь. Теперь вижу, сколько ты радеешь нашему дому!

Алексей (уходя поспешно). Все будет готово в свое время. (Дворецкий также выходит.)

(Златницкий ходит взад и вперед – молча. Прилуцкий, сидевший также в размышлении, вынимает дорожную трубку, меток с табаком и начинает накладывать.)

Златницкий. Ах, если бы скорее прошел этот тяжелый день! Посла принцева видал я раз пять, но всё попросту. А как он едет теперь за племянницей с огромной свитой, то со мною делается так, как с пуделем, когда осеннею порой кидают его в воду. Сосед! как ты думаешь? – Ах, боже мой! что ты делаешь?

Прилуцкий. Вели-ка подать свечку.

Златницкий. Ты хочешь курить табак?

Прилуцкий. И очень!

Златницкий, Ч, го ты со мною делаешь, безбожник? С минуты на минуту жду я принцева посла, и через час или два – и самого принца с молодою супругой.

Прилуцкий. Так ты ничего не знаешь, сосед! Бо-жусь тебе майорскою честью, что все заморские люди так же любят курить табак, как мы с гобою пить хорошие наливки. Вспомни, что я сам бывал под туркой,

а турки, хотя и негодные бусурманы, а все же люди заморские. Бывало, после сражения, когда начнем...

Златницкий (ударя себя в лоб). Постой, постой! (Ходит по комнате в мыслях.) Как ты думаешь? не дадим ли чрез это знать послу и принцу, что и мы разумеем обычаи, когда и я раскурю трубку?

Прилуцкий. Прекрасно! прещегольская выдумка! проворнее! (Златницкий бежит к дверям.) Видно, сосед, и ты иногда бываешь не так-то глуп!

Златницкий (в дверях). Малой! Как можно скорее трубку, табак, свечу! Спасибо, сосед, что ты меня надуумил. Видно, и походы бывают иногда к чему-нибудь пригодны!

(Слуга вносит требуемое, кладет на стол и уходит. Господа раскуривают трубки, садятся у стола и курят – глядя один на другого, в молчании. Алексей и Наталья входят.)

Наталья. Дядюшка! что это значит? здравствуйте, пан Прилуцкий! как? и вы тоже? ах, как это можно? Вы ожидаете знатных гостей и самого принца, а хотите задушить их табачным дымом.

Златницкий. Это на заморский вкус, и все заморские люди столько ж любят курить табак, сколько мы любим пить хорошие наливки. Спроси у пана Прилуцкого; он это достоверно знает.

Алексей. Ба, дело о наливках. (Оставя руку Ната-

льи, с важным видом подходит к столу, рассматривает сулеи и, сплеснув руками, взводит глаза вверх.) Правосудное небо! Возможно ли? На столе только две сулеи, и то с пуншем! нет ни одной с наливкою! вы вечно осрамите себя, уж не говорю пред принцем...

Златницкий. Что? что такое?

Алексей. Но даже и перед самую его свитою!

Златницкий. Бога ради, друг мой...

Алексей. Из одной дружбы открою тайну. Из иностранных Ведомостей известно целому свету, что принц страстно любит наливки, а свита его и того более. Каждого из оной, не исключая и самого посла, можно бы назвать пьяницею, если бы только они не были заморские придворные. Эй, кто там? Сюда! (Несколько слуг являются в дверях.) Сейчас подайте на стол два подноса, которые побольше; один с сулеями наливок, а другой – ну хоть с чарками или стаканами, все равно, только отнюдь не с рюмками! (Слуги уходят.) Куда годится послу, а тем менее принцу пить из рюмок? – Надобно соображать достоинство! Нет, не допущу, чтобы дорогой сосед, пан Златницкий, потомок великих гетманов, оказал себя нищим или скупым в день бракосочетания своей любезной племянницы!

Златницкий. Статочное ли дело? (В продолжение слов его слуги расставляют на столе сулеи и стаканы.)

Благодарю вас, любезные друзья, тебя, майор, и тебя, капитан! Вы оба поддержали честь моего дома. Один вразумил о табаке, а другой о наливках.

Алексей. Дайте время, я и более вразумлю вас! (Подходит к столу, наливает стаканы и берет один.) Кто любит дорогую невесту и жениха ее, тот мне последует. Батюшка! Ваше высокопочтение! за мною! (Пьет; оба старика также.) Ах, боже мой! (Шарит по полу.)

Прилуцкий. Чего ты ищешь?

Алексей. Билет с именем принца я выронил. Как быть?

Златницкий. Ахти беда! нам и невдогад, а посла надобно ждать с минуты на минуту. Наталья! что ты там сидишь в углу, как будто немая? Беги скорее и принеси мне билет, на котором принц собственноручно написал свое имя.

Наталья. Дядюшка! как скоро я продиктовала имя принца капитану, то так далеко запрятала, что не скоро отыскать можно.

Златницкий. Есть легче!

Алексей. Слава богу, что я на скорую руку заметил это имя твердо. Извольте за мною выговаривать: – заморский принц!

Златницкий. Это мне гораздо втемяшилось! Заморский принц!

Алексей. Норд.

Златницкий. Морд.

Алексей. Вест.

Златницкий. Ест.

Алексей. Зюйд.

Златницкий. Зуд.

Алексей. Ост.

Златницкий. Ос.

Алексей. Порядок! помните же хорошенько!

Златницкий. Авось не забуду! (Шевелит губами.

Раздается на дворе звук рогов.) Буди воля твоя, господи!

Дворецкий (входит торопливо). Ваше высокомоchie! великое множество гостей въехало на двор. Карет, дрожек, верховых – сила несметная! Посол в виду!

Алексей. Скорее идите, пан Златницкий, и вы, ба-тюшка, навстречу гостям, а я останусь здесь для при-ема.

Златницкий. Пойдем, пан Прилуцкий! давай руку.

Прилуцкий. Не знаешь, сосед, заморских обычаев! вот как надобно. (Затыкает трубку за портупею; на эфес сабли вешает табачный мешок и важно высту-пает.)

Златницкий. Век живи, век учись! (Продевает чу-бук, за пояс и вешает мешок.) Так ли?

Прилуцкий. Исправно! (Взявшись за руки, выходят.)

Алексей (становясь пред Натальею на колена). Отчего так пасмурна, любезная невеста?

Наталья. Ах! имею ли я право быть веселою?

II

Спустя полчаса. Множество гостей обоего пола.

Шум., шарканье, глухие приветствия. – Алексей, одетый в мундир, поспешно появляется.

Алексей. Извините меня, господа, что простаку дворецкому поручил покудова принять гостей. Я должен был переодеться, потому что провожаю невесту в церковь. (Музыканты играют марш.) Посол вступил в покои. Прошу каждого занять свои места; а я спешу сделать необходимый распорядок в доме. (Выходит. Гости, толкая один другого, кое-как усаживаются на стульях, а другие рядом подле становятся. Посол, одетый самым странным, образом от смеси платья и обуви русских и польских, входит в сопровождении многочисленной свиты и панов Златницкого и Прилуцкого. Все становятся по чинам.)

Посол (обращаясь к Златницкому). Высококостепенный и высокоместный потомок великих гетманов малороссийских! Ныне, предстоя пред тобою в лице самовластительного принца заморского Норд-Вест-Зюйд-Оста, именем его светлости требую, по общему между высокими особами соглашению, отпустить достойнейшую племянницу вашу, Наталью, последнюю

отрасль рода знаменитого, для сочетания браком с моим светлейшим принцем.

(Златницкий несколько раз покушается отвечать, но немеет.)

1-й гость (судья). Возможно ли? Какая честь!

2-й гость (городничий). От роду подобного не видывал, да и во сне не грезилось.

3-й гость (исправник). Не в копя корм! не по-нашему, – слова сказать не умеет!

Посол. Я жду ответа.

Златницкий. Господин посол! прежде нежели надумаюсь отвечать тебе, не угодно ли подойти к столу и выкушать стаканчик наливки, какая полюбится?

Посол. Не мешает! от этого у послов язык делается невероятно как гибок, а это им всего нужнее. (Идет к столу, рассматривает и проч.)

Прилуцкий. Ты, братец, осрамил себя. Как можно, вместо ответа потчевать посла наливками? На все есть время!

Златницкий. Сам понимаю не хуже других, да видишь, ничего не придумаю! Сказать просто: хорошо! я согласен! – так уж выйдет очень просто. Заметил ли ты, как он кудревато начал? Что, любезный сосед, если б ты взял на себя проклятую обузу отвечать ему? Ведь ты сам бывал недалеко от моря, так тебе споручнее отвечать заморским наречием.

Прилуцкий. Изволь, сосед. Я теперь весьма расположен молоть о всякой бестолковщине, а это все-го ближе подходит к заморскому да масонскому наречию. Не думаешь ли ты, что я, заслуженный майор, струшу от одних слов? Я сам, в старые годы, бывал знаком со многими масонами, которые за то, что на мой счет ели, пили и веселились, научили меня премногим мудростям. Посмотри, как я вмиг посла спутаю, если только он сам не масон! (Подходит к послу; кривляется и делает некоторые непонятные знаки. Тот смотрит на него с удивлением.) Ага! ничего не видя, да и ретируется. (Вытянувшись и прокашлявшись.) Господин посол его заморской светлости! Было бы вам известно, что я, заслуженный майор, пан Прилуцкий, уполномочен для беседования с вами от имени пана Златницкого, настоящего потомка наших старых гетманов, мужика право доброго, хорошего хлебосола, хотя и бесчиновного человека.

Златницкий. Ш-ш! О злодей!

Прилуцкий. Постой, сосед! не мешай! Итак, высокогородный носол заморский! хотя и сказал я, что пан Златницкий не чиновный человек, однако он родом знатнее меня, заслуженного майора, а богатством превосходит судью, городничего, исправника – всех вас вместе!

Гости. Ш-ш! О клеветник!

Прилуцкий (к гостям.) Ш-ш! Не мешайте! А потому, господин посол, когда такой богатый и знатный мужик отдает за принца вашего свою племянницу и единственную наследницу, ибо он до сих пор достойной для себя невесты не выбрал и никого родных не имеет, то и ему, равно как и всем нам, желательно знать и ведать, как далеко простирается владение вашего принца, сколько в нем жителей, в войне или в мире с соседями и чем более государство ваше изобилует?

Златницкий (тихо). Вот хорошо! аи спасибо!

Посол (в сторону). Чтоб тебя нелегкое побрало! (Вслух.) Владение родителя принца моего простирается от Норда к Весту, и от Зюйда к Осту. Посему-то он и называется принцем Норд-Вест-Зюйд-Ост. (Гости поражаются удивлением. Прилуцкий стоит неподвижен. Златницкий весело ко всем улыбается.) В середине владения лежит обширное море, на котором разъезжают большие и малые оснащенные корабли; и если добрая удача, то возвращаются с богатою добычей.

Златницкий. Как с добычею? с какою ж?

Прилуцкий. Не мешайся, сосед; а то меня только собьешь с пути. А в чем состоит добыча?

Посол. Большею частью из пленных неприятелей.

Прилуцкий. Поэтому вы ведете войну?

Посол. Самую кровопролитную и непримиримую, а

особливо на сухом пути. Хотя у принца и довольно армии, но и врагов немало. Они странного рода твари. Одни многочисленны, но так трусливы, что при первом звуке военной трубы обращаются в бегство, и тогда изволь ловить их; другие отменно лукавы, и с ними труднее ладить; третьи очень дики и свирепы, и не раз правду сказать – воинов наших обращали в бегство, пока не подоспел принц, который одним своим присутствием одушевлял ратующих, и они оставались победителями, ибо – не хвастовски сказать – наш принц по храбрости своей настоящий Яруслан Лазаревич².

Прилуцкий. Все это очень хорошо; но в такой прекрасной земле должно по моему мнению – водиться серебро и золото?

Посол. И того и другого бездна; но только у нас нет самородного, а мы сами делаем.

Все. Ахти! Как так?

Посол. Это покудова государственная тайна, которая, однако, в скором времени будет обнародована. – Итак, высокоименитый и высокопочтенный потомок великих гетманов, я имею честь на предложение мое

² ...настоящий Яруслан Лазаревич. – Герой популярной древнерусской «Повести о Еруслане Лазаревиче», сюжет которой восходит к поэме великого персидского поэта Фирдоуси «Шахнамэ». Еруслан Лазаревич отличался храбростью и обладал богатырской силой.

ожидать ответа.

Златницкий. Сей час! (В сторону.) Неужели-таки посрамлюсь перед Прилуцким и не скажу так же красиво, как он? (Вслух.) Знаменитый посол заморский! Теперь я, призвав в помощь бога и знаменитые тени предков моих, велегласно возвещаю: согласен!

(Посол дает знак свите, и трубачи трубят в рога.)

Алексей (входит, и с ним два гонца). Почтеннейший посол заморский! Сию минуту прибыли два гонца из временной столицы принцессы с известием, что его светлость изволил уже отправиться в церковь.

Посол (важно к гонцам). Давно ли?

1-й гонец. Почти вместе с нами.

Посол. Так не надобно ж терять времени. – Высокомочный пан Златницкий! Прикажете светлейшей невесте явиться и под охранением моим шествовать в храм.

Златницкий. Кому ж бы это поручить? любезный капитан! поди ты к племяннице; скажи, что все готово. Пусть она придет проститься с нами, да и с богом.

Алексей. За величайшую честь считаю проводить ее до церкви и обратно. (Уходит.)

Златницкий. Слава богу! Теперь только остается выдержать одну сгычку, то есть познакомиться с самим принцем; но – с помощшо друзей – на все отважиться можно. – О чем так задумался, господин по-

сол?

Посол (как бы опомнясь от забвения). Ах, боже мой! чуть было и не забыл, пан Златницкий! Пожалуйте мне бумагу о совершенном согласии вашем на выход невесты за моего принца.

Златницкий (в смущении). Какую бумагу?

Посол. По форме! иначе дело не состоится.

Златницкий. Разве одного моего слова мало?

Посол. Его слишком достаточно для таких людей, каковы я и эти почтенные гости; но где уже законом положена форма, то надобно ее и придерживаться.

Златницкий. Как же быть? У меня нет такой бумаги. Я всю жизнь провел без всяких форм, да и умереть надеялся – не имея в них нужды. Для чего вы мне недели за две о том не сказали?

Посол. Я считал, что обстоятельство это вам столько ж известно, как и всем нам. А мне ли сметь учить вас...

Златницкий. Мне и в голову о том не приходило. Ах, горе! Много ли писать надобно?

Посол. Строк с двадцать с небольшим. Безделица!

Златницкий. Двадцать строк безделица? Да я всю жизнь никогда не писывал вдруг и пяти строк! А то целых двадцать! беда, да и только! постой! Дворецком мой мастер писать, и все уставом.

Посол. По данной мне власти и мною самовласт-

но принятой, для чести моего принца, не соглашаюсь, чтобы свадебное позволение вместо господина писал слуга. Куда это годится и в простом дворянском быту?
(Алексей и Наталья входят.)

Наталья. Любезный дядюшка! я совсем готова ехать в церковь.

Златницкий (сердито). Очень поспешна! ты готова ехать, да я, видишь, не готов отпустить тебя. О формы, формы! вы только на беду выдуманы. (Ходит в отчаянии.) Не знаю никаких форм, хоть повесьте!

Алексей. Господин посол! Что это значит?

Посол. Я объявил его высокопочию, что без форменной бумаги о согласии его на брак племянницы не могу ехать в церковь.

Алексей. Правильно! вы действуете, как и должно послу. Но неужели для такой безделицы будет остановка?

Златницкий. Опять безделицы? Праведное небо! написать собственноручно двадцать строк для них безделица! Слуге же моему не дозволяется писать!

Алексей. Этому горю пособить можно. Неужели здесь, в таком множестве знаменитых гостей, не сыщется ни один благородный, который бы согласился оказать вам эту услугу?

Златницкий. Разве это позволяется?

Посол. На это могу я склониться.

Златницкий. Как же я рад! Ну, любезный капитан, сделай ты!

Алексей. С великою охотой готов бы услужить вам, но здесь каждый из гостей по крайней мере летами меня старше. Надобно им сделать честь просьбою, начиная с младших, как водится.

Златницкий. Дельно! – эй, кто там? (Слуга является в дверях.) Сию минуту весь письменный прибор! – Ах! Как же я благодарить буду бога, когда день сей увижу к концу! Как же много причуд у этих заморских людей! У нас, право, меньше забобонов.

(Слуга входит с письменным прибором и ставит на стол. Златницкий берет лист бумаги и, держа его в руках, с умильным видом подходит к 3-му гостю.)

Златницкий. Господин исправник!

3-й гость. Что? мне писать? вот новость дорогая! а на что у меня пара бойких писцов? Они, правда, великие негодяи, но зато уж, как начнут писать, так в третьей комнате слышно скрипенье перьев.

Златницкий (ко 2-му гостю). Господин городничий!

Городничий. Далек, далек; меня чур миновать! Разве у меня так же нет писцов? У городничего, видишь, некому писать! Спасибо за честь!

Судья. А меня нечего и спрашивать! Я богаче их обоих пишущим товаром.

Златницкий (с горестью приближается к Прилуцко-

му, который давно уже спит в креслах). Любезный друг и сосед! Ба! ты уж започивал. Возможно ли? проснись пожалуй! (Толкает его; Прилуцкий вскакивает и хватается его за ворот.)

Прилуцкий. Кто, что? Не враги ли напали? Где?

Златницкий. Какие враги! Здесь все приятели, да видишь, тяжелы на руку, и пи один не хочет написать для меня двадцати строчек! Ну-ка, дорогой сосед, примись, и из дружбы ко мне, черкани несколько раз.

Прилуцкий. Писать? Мне, заслуженному майору, писать? (Крестится.) Да полно, в добром ли ты уме? не помешалось ли немного твое заморское высоко-мочие? – Нет, друг, я не теперешнего поля ягода! Вот молокосос, сын мой. Он пишет как печатает.

Алексей. Коли так, теперь извольте. Давайте бумагу!

(Хочет сесть за стол, вдруг вбегает гонец.)

Гонец. Его светлость принц заморский приказал объявить вашей посольской чести о своем удивлении, что он не видит в церкви ни вас, ни невесты.

Посол (испугавшись). Беда моя! что делать! И самый страшный писака пока успеет написать эту проклятую бумагу, принц от нетерпения сойдет с ума! Не лучше ли мне преждевременно кинуться в воду, не дожидаясь, пока он прикажет, и бог знает, что со мною

сделать.

Алексей. Постойте, господии посол, не торопитесь кидаться в воду! (Златницкий ходит по комнате, молча и ломая руки.) Мне пришла в голову добрая мысль, и я надеюсь вывести вас из затруднения. (К Златницкому.) Милостивый государь! Видите, что мне теперь некогда заниматься печатанием. Итак, извольте внизу этой бумаги начертать подпись вашего имени; а когда мы прибудем в церковь и принц займется насаживанием своей невесте заморских учтивостей, я тихомолком в притворе сверху вашей подписи напечатаю все, что надобно, и остановки не будет ни на минуту.

Златницкий (к послу недоверчиво). Полно – можно ли это сделать?

Посол. Краткость времени не позволяет моей заморской политике в этом противиться.

Златницкий. Слава богу! Когда так, то я мигом! (Садится в креслы, берет перо, рассматривает внимательно и приноравливается; потом пишет, за каждой буквою останавливается и отдыхает; наконец с восторгом кидает на стол перо, встает и, одною рукой поднявши вверх бумагу, а другою стирая с лица пыль, торжественно говорит.) Господин посол! сохранена ли надлежащая форма?

Посол (с важностью). Посмотрим! (Читает с расстановкою.) Галактион пан Златницкий! Прекрасно: со-

вершенно по форме!

Златницкий. То-то же! стоит только захотеть, так мы и сами не плоше других!

Алексей. Теперь незачем мешкать. Светлейшая невеста! прошу следовать туда, где пламенная любовь освятится благословением Божиим.

Наталия (подойдя к дяде). Простите, любезный дядюшка!

Златницкий. До свиданья, милая дочь! Ты всегда была и будешь моею дочерью! О чем же плакать? Хотя я, правда, и никогда не венчался, однако довольно на свадьбе насмотрелся и никогда не видал, чтобы невеста, выходящая добровольно, без принуждения, – плакала. А случилось, правда, видеть, что также добровольно венчавшиеся мужья, спустя неделю после свадьбы, кулаками утирали слезы.

Наталия (кланяется, и уходя). Ах! кто знает, что после будет! (В сопровождении посла и Алексея уходит. Все гости и гостьи торопливо ее провожают.)

Златницкий. Чему быть – тому не миновать! – Сколько в один день случилось со мною чудного, а после, может быть, и более диковинного увижу. – Эх! пан Прилуцкий опять спит! Так он и не видал, какую удаль оказал я, подписывая форменную бумагу. Одним почерком так и вывел – а на конце превеликий крючок! Пан Прилуцкий! Вставай! эй, господин заслу-

женный майор! Ничего не слышит! Видно, с дороги! Пойти было разбудить его! (Идет и останавливается.) Нет, слуга покорный! Он опять спросонья почтет меня за турку или татарина и даст такого толчка, что и великих предков забудешь! Кто там?

Дворецкий (в дверях). Я.

Златницкий. Как можно искуснее разбуди пана Прилуцкого, а не то сам виноват будешь, если он даст тебе доброго щелчка.

(Дворецкий крадется и, став позади кресел, толкает Прилуцкого в спину, сперва слегка, а потом покрепче. Прилуцкий вскакивает, протирает глаза, а дворецкий между тем прячется позади кресельной спинки.)

Прилуцкий. Кто стучал меня в спину?

Златницкий. Тебе, видно, причудилось. – Перестань, сосед, спать, еще успеешь. Невеста с послом, твоим сыном и со всею принцезою свитою под венец, а все гости и гостьи пошли проводить их до ворот. Жаль! не видал ты, как храбро подписал я имя свое, но об этом после. Пойдем-ка лучше в мою спальню, раскурим трубки и в ожидании молодых кое о чем покалякаем, умильно поглядывая на красивые сулеи и бутыли.

Прилуцкий. Я уже и прежде заметил, что ты говоришь иногда разумные речи. Да не пора ли делать освещение? Видишь, на дворе сумерки. (Уходит.)

Златницкий. И впрямь! – Дворецкий!

Дворецкий (выставляясь из-за кресел). Чего изволите?

Златницкий. Прикажи всем, кто есть в доме, зажигать огни. Весь дом снаружи должен быть так же освещен красиво, как и внутри; равным образом дорога от ворот до крыльца. Более всего смотри, чтобы эта комната так и и горела. Здесь буду я принимать принца.

Дворецкий. Слышу, ваше высокоочиние! все в точности будет исполнено.

Спустя час.

Дворецкий (из боковых дверей входит, в рассеянности). Не я ли часто моему господину говаривал, или по крайней мере часто намеревался сказать, что из этой заморской свадьбы ничего доброго не выйдет. — Прежде бывало, хотя и проказничал, вспоминая о своих предках, гетманах, по все-таки, хотя и не без труда, с ним сговорить можно было. С тех же пор, как этот проклятый принц вздумал свататься на нашей барышне, господин наш совсем сошел с ума. Всех ругает, бьет, за уши треплет, — а за что? и сам не знает. Подделом же ему! Какой дорогой молодец, а притом и капитан, сын пана Прилуцкого сватался за Наталью! Нет! заморского принца надобно было! постой же, узнаешь ты, что значит все заморское! (Подкрадывается к столу с напитками, наливает кубок и пьет.)

(Судья и городничий входят.)

Судья. Ба, ба! Ты упражняешься, дружище, в затверживании речи, которую должен говорить будущему своему господину, принцу заморскому!

Дворецкий. Да, милостивые господа! Теперь то время, что за недостатком врожденной храбрости надобно предавать себя искусственной. Будто вы и не

знаете, что приключилось в церкви?

Судья. Чему тут особенному приключиться?

Городничий. Жениха с невестою обвенчали; вот и все тут!

Дворецкий. Так, конечно, обвенчали, но что после? Ох! боюсь и выговорить. Здесь все, должно быть, околдовано! Видно, вы ничего еще не знаете! Пропала паша добрая барышня! Муж ее большой колдун и чародей!

Исправник. Как так?

Судья. Право? Кстати ж, его светлость к нам пожаловал. Не впервые нам разбираться с колдунами. Да достоверно ли ты о сем знаешь?

Дворецкий. Не смею сказать! Боюсь, чтоб он и из меня не сделал оборотня, потому что сам во что-то оборотился в виду народа христианского, перед невестой! То-то удальство заморское!

Судья. Эй, господин исправник!

Исправник (входит). Ну, что здесь такое?

Судья. Дело доходит до вас! В вашем уезде произошло самое законнототивное дело – и принц заморский оказался чародеем!

Городничий. И оборотнем!

Исправник (весело). Нет – право? О, когда так, то мы, по силе данной нам инструкции, – знаем, как поступить в таком казусном случае.

Городничий. Крайне жаль, что это произошло в уезде, а не в городе! Право, и я не новичок в своем деле и самого злого оборотня умел бы так выворотить, что вся правда высыпалась бы из карманов. – Жаль, истинно жаль! Если бы он был мужем дочери моей, Параши, то тут бы не поновил ему. Своя рубашка ближе к телу!

Исправник. Мы и сами езжали и учиться ни у кого не станем! Слава тебе господи!

Судья. Все же без меня не обойдется дело. Вы не больше, как следователи, я же, по благодати господней – судья!

Дворецкий. Милосердные господа! Вы забыли, что не с нами грешными будете иметь дело. Представьте – ведь вы должны будете ратовать с принцем, у которого одна свита может всю эту деревню поставить вверх дном, хотя бы он сам и не был чародеем.

Городничий. И впрямь! Мы о свите его совсем не подумали.

Дворецкий. То-то и есть! Что если он сам нас скрутит, да еще и оборотнями поделает?

Судья. Ты, друг мой, нас путаешь? Почему тебе знать, что принц в самом деле колдун?

Городничий. И подлинно, не пустяки ли?

Исправник. Это совершенный вздор!

Дворецкий. Ах, господа, остерегитесь! Послушай-

те: тетка моя в седьмом колене, женщина очень старая, к тому ж целомудренная и набожная, собственными глазами видела, как принц заморский начал оборачиваться. Она так испугалась, оторопела, что в глазах затуманилось, и она – едва опомнившись – бросилась из церкви прямо ко мне. Меж нами, милосердные господа, будь сказано: мне жаль только доброй госпожи нашей; а не то – пусть бы этот принц тешился над его высокомочием сколько угодно, оборачивая его в разные виды. Видно, сегодня ж как хозяевам, так и гостям добрым порядком достанется. Так-то за дурачество одного страдают другие! – Ох! грусть берет! – (Молчание.)

(Златницкий и Прилуцкий, взявшись за руки, входят.)

Златницкий. Что, дорогие гости? Весело ли проводите время в ожидании молодых? Нет ли от них верхового вперед?

Судья. На что верховые, когда сюда во всю прыть прискакала твоего дворецкого тетка в седьмом колене и объявила чудеса! Позволь, любезный сосед, рекомендоваться тебе снова. Буде ты замолвить у племянника своего за нас словечко, то мы пресчастливые люди, мы – то есть я, судья, городничий и исправник.

Златницкий. Надейтесь на меня, как на соседа и приятеля. Все, все, что только могу, готов сделать в

вашу пользу. А в чем дело?

Судья. Прежде дай обнять себя и нижайше поздравить! (Обнимает его.)

Городничий. С неописанною честью! (Обнимает.)

Исправник. С полною властью! (Обнимает.)

Все трое (схватя его в охапки, сжимают крепко, крича). Поздравляем! поздравляем!

Златницкий. Господа! Бога ради уймьтесь! Помилуйте! что с вами сделалось? (Он бежит вдоль и поперек горницы; они его преследуют, кто кланяясь, кто норовясь обнять его.) С чем вы меня поздравляете? Вам уже известно все, и вы меня поздравляли. Что еще за новость?

Судья. Ах, боже мой! Так ты ничего больше не знаешь? Возможно ли! Совсем ничего?

Златницкий. Ничего более, хоть умереть. С меня весьма довольно и того, что я потомок гетманов и дядя принца заморского. Что может быть этого лучше?

Судья. О пресчастливыи случай! Друзья мои! поздравим его высокопочие снова и обнимем его побратски!

(Все трое устремляются к нему с распростертыми руками. Устрашенный Златницкий отступает, отмахиваясь трубкою.)

Златницкий. Пан Прилуцкий! Господин майор! Помоги мне отбиться. Избавь от лютой смерти. Они ре-

шились в этот день задушить меня, не дав времени и в грехах покаяться.

Прилуцкий (вскакивает и становится между ими). Клянусь честью майорскою, не позволю душить моего соседа, пока не будет доказано обстоятельно, что он того достоин!

Судья. Сохрани боже нас от такого греха! Мы только усерднейше поздравляли его высокопочиение с новою честью, по-видимому, еще ему не известною.

Златницкий. Да какую же? Говорите, бога ради, только поодаль! Я все готов слушать, только не обнимайте меня. Я и до сих пор чувствую страшную одышку и лом в боках.

Прилуцкий. Говорите, господа, свои новости, хотя все трое вместе. Кто слышал залпы из сотни мортир и пушек, того вы не оглушите. Говорите же; я буду отвечать за соседа; видите, он едва дышит.

Судья. Изволь! Как ты думаешь, кто теперешний муж его племянницы?

Прилуцкий. Что за вопрос? Без сомнения, принц заморский!

Исправник. Только?

Городничий. Вот то-то!

Судья. Не мешайтесь, господа! до времени; ведь я еще не смешался. – Ну, пан Прилуцкий, так только что принц?

Прилуцкий. Чего ж тебе больше?

Судья. То-то и штука, что мы кое-что и больше знаем! – Этот принц, мало что принц и заморский, но он сверх того – слушайте внятнее – великий колдун!

Городничий. Чародей!

Исправник. Оборотень!

(Прилуцкий и Златницкий, пятясь назад, крестятся. Молчание.)

Судья. Что теперь скажете?

Прилуцкий. С памп бог! – Однако почему вы этак заключаете?

Судья. Если бы я не был столько прозорлив, как должно судье, то верно бы по догадался; а то, по некотором соображении слухов, вмиг добрался до правды и торжественно утверждаю, что муж Натальи есть – оборотень!

Прилуцкий. Что за бесовщина? Недаром, когда я садился на копя, для поездки сюда, две проклятые вороны страшно каркали над моею головой. Тогда же подумал я, что это не даровое: ан так и выходит.

(Толпа гостей, мужчин и женщин, врывается.)

Одни. Уже посол пришев на дворе, и сию минуту здесь будет.

Другие. Принцева свита начинает показываться.

Третье. Только чересчур манежно! Едва двигаются.

Златницкий. Дорогой гость и сосед! У меня что-то

голова кружится и на сердце тошно! Ох! Что-то страшно! Я ничего не могу и придумать, что должен говорить и делать. (Тихо.) Бога ради, постарайся точнее разведать: неужели племянник мой и взаправду оборотень? О господи! Укрепи стопы мои!

Прилуцкий. Милостивые государыни! Прошу покорно сесть по местам; а вам, господа кавалеры, как заблагорассудится. Я же сяду – ибо и я теперь не менее как посол его высокоочия и ни перед кем не встану, как только перед принцем. (Садится.) Какая и в самом деле кому из нас нужда, колдун ли принц, или оборотень, или обыкновенный человек. Если он не турка, го я во всю жизнь никакой обиды ему не сделал, да и никому из православных. Пусть во что хочет меня оборачивает, только бы не отнимал сабли, так я буду уметь вновь оборотиться в заслуженного майора. (В продолжение этих слов Прилуцкого, между гостями произошел ропот.) Ш-ш, господа и госпожи! Я слышу необыкновенный шум, конечно, посол шествует. (Вытягивается в креслах. Гости становятся по местам.)

Посол (вошел с многочисленной свитой, осматривается). Что это значит? Высокопочтенный дядя принца заморского имеет вид и взор подстреленного зайца. Он глядит в оба и, кажется, ничего не видит.

Прилуцкий. Да, ему сделалось немного дурно, ко-

гда о вашем принце услышал кое-что диковинное; а потому поручил мне, яко другу своему и соседу, а притом заслуженному мапору, принять вас, господни посол, по достоинству, а к приезду принца, надеюсь, он и сам оправится. Прошу присесть.

Посол. Обряд бракосочетания кончен; а потому молодые не замедлят своим прибытием. (Сидится. Вдруг слышны выстрелы и звук рогов.) Ба! Никак принц! Точно он. Прошу сохранить должную благопристойность.

Прилуцкий (тихо). Сколько я ни храбр, а должен сознаться, что лучше бы сделал, если б теперь сидел в своем хуторе. Кто же знал, что в этом христианском доме встречу припна, а притом колдуна и оборотня?

Златницкий (со выдохом). Пан Прилуцкий! Не оставь соседа своего и друга в эту решительную минуту! Где бы мне приличнее стать? – здесь? а? или здесь? – Ну, сказывай!

Прилуцкий. Где для тебя покойнее, там и стань. Впрочем...

Златницкий. Эх, сосед! Ты, верпо, позабыл заморские ухватки! За морем никогда не говорится под условием, а всегда решительно. – Господин посол! не правда ли? пособи же мне своим советом.

Посол. Извольте! Стоять на видном месте всего лучше. Итак, станьте позади этих кресел принца и

принцессы. Когда новобрачные подойдут к вам с покорностью, вы благословите их как должно и укажете перстом их кресла; после чего, отдавши им легкий поклон, сами поместитесь здесь по правую сторону.

Златницкий. Дельно, дельно! Ни слова более, а иначе – все забуду! (Ощипывается, потирает лоб, коверкает пальцы и проч. Шествие принца слышнее.) Пан Прилуцкий! Чур не трусить! Дай-ка мне свою руку, так оба крепче стоять будем. Вот так!

Прилуцкий. Смотри не шатайся. Тьфу, пропасть! Ведь это не в строю перед турками! Ну, пусть он будет колдун, какой хочет, нам какая надобность. Что ты жмуришься? Эй, сосед, стой крепче!

Златницкий. Не лучше ли заблаговременно сесть? Ноги что-то худо поддерживают!

Прилуцкий. Смелее! Вот как я! Видишь?
(В предшестве многочисленной свиты является Алексей, ведя под руку Наталию. Едва гости и гостьи их увидели, подняли смешенный крик и вопль.)

Одни. Колдун, колдун!

Другие. Чародей!

Третье. Оборотень!

Все. Скорей, скорей!

(Все опрومتью бросаются в разные двери, толкая один другого. Златницкий и Прилуцкий стоят в окаменении на своих, местах.)

Алексей (к послу). Что это значит?

Посол. Сами скоро узнаете. Пройдите на первый случай в покои вашей супруги и дайте этим господам опомниться. Видите, в каком они жалком положении!

(Алексей с Наталией мимо стариков проходят тихо и, сделав почтительный поклон, скрываются в боковые двери.)

Златницкий. Пан Прилуцкий! Скажи, пожалуйста, сплю я или ист? Ощупай мои глаза, а у меня руки не поднимаются. Видно, я все это во сне видел! Ах, как бы скорее проснуться от этого проклятого сна!

Прилуцкий. Я право и сам не знаю, что думать! Принц принял на себя лицо моего сына. На что бы это? Если он вздумал шутить, так пусть тешится над своим послом или над кем-либо из своей свиты, а не над нами, благородными людьми.

Златницкий. Он меня околдовал. Не могу и с места двинуться. Посмотри на меня пристальнее: на кого похожу я?

Прилуцкий. Взгляни-ка ты на меня! Что? Видишь ли что-нибудь новое? Эх, сосед, не робей! Уж хуже того не будет, что есть теперь. Смотри прямо.

Златницкий. Кажется, все по-прежнему и на своем месте. Только ты стал что-то очень страшен. А я?

Прилуцкий. Глаза твои, как днем у филина!

Златницкий. Вот благодарность за мои отеческие

попечения; вот ожидаемое утешение в моей старости! О мои высокоименитые предки! Неужели потомки ваши будут оборотни?

(Во время их разговора гости мало-помалу собираются.)

Прилуцкий. Поделом! это тебе награда за излишнюю любовь к заморскому. Однако постой! Как я теперь уверился, что не сплю и ни во что не обращен, да и ты также, а только оба немного ошеломлены чудным явлением, то я минуты бодрости своей намерен употребить с пользой и правды как раз допытаюсь. — Господин посол!

Посол. Что угодно пану Прплуцкому?

Прилуцкий. И заслуженному майору, которого сабля хотя теперь немного и позаржавела, но легко может быть вычищена! Прошу отвечать мне ясно и просто, как прилично и должно благородному человеку перед благородными людьми! Иначе...

Посол. Стращать вам меня нечего; а по просьбе вашей — я охотно буду отвечать просто и ясно.

Прилуцкий. Отец вашего принца — есть знатный заморский владетель?

Посол. Он редко присвоивает себе это имя; однако ж в околотке своем слывет порядочным владельцем.

Гости. А, а!

Прилуцкий. В вашем владении есть большое мо-

ре?

Посол. Не так-то большое! Ею сходнее назвать можно озером или даже прудом.

Гости. Что-го дало будет?

Прилуцкий. Однако ж по нем разъезжают военные и купеческие корабли?

Посол. Разъезжают, хотя, правда, не корабли, а впрочем, изрядные суда!

Гости. Есть легче!

Прилуцкий. Вы содержите сильную армию?

Посол. Не так чтобы очень сильную, однако ж редкий из неприятелей от нас здрав уходит.

Прилуцкий. Неприятели ваши странные люди?

Посол. Пан Прилуцкий! Я никогда не говорил, что враги наши странные люди, а что они странные твари, то вы сами рассудите. Подумайте хорошенько, видали ль вы где-либо животных трусливее зайца, лукавее лисицы, злее и угрюмее волка и медведя?

Прилуцкий. Понимаю, хотя это довольно замысловато!

Гости. Ха-ха-ха!

Судья. Я давно догадался, что дальше будет!

Городничий. Смекаю и я!

Прилуцкий. Не такого ж ли рода неприятели, которых вы берете в плен, разъезжая по морю своим флотом.

Посол. Несколько поотличнее. Нам попадаются изрядные щуки, карпы, лещи, судаки – и великое множество мелочи.

Прилуцкий. Ну, пап Златницкий, теперь смекан, как знаешь!

Златницкий. Ох! Чего тут смекать! Ясно вижу, что наделал бед. Язык от горести едва ворочается. – Но как же, треокаянный посол, как принц твой может превращаться в разные виды?

Посол. Эту тайну знает он лучше меня, А как я не знаком с нею, то видите – открыто и в одном виде стою перед вами.

Прилуцкий. Однако ж – кто б ни был родитель вашего принца, все-таки должен быть по крайней мере человек и иметь свое имя!

Посол Увы! в ту роковую минуту, когда повелитель мой обвенчался на племяннице папа Златницкого, с нами произошло последнее превращение. Он разжалован из принцев, и я уже более не посол, а ваш низжайший слуга и собеседник!

Прилуцкий. Спасибо! – Чтоб исчезла такая нелепица и тот, кто ее выдумал!

Златницкий. Если муж мой племянницы и не настоящий принц, то по крайней мере не состоит ли в свойстве с каким-нибудь владетельным принцем?

Посол. В каких он теперь связях, заподлинно не

знаю; однако мне известно, что он по прямой линии род свой ведет от первого в свете принца Адама и принцессы Евы.

Златницкий. А, а! Поэтому и мои служители ему сродни?

Посол. Зато и все гетманы малороссийские!

Прилуцкий (к поели). Да скажешь ли ты нам порядком, как звать теперь этого Норд-Ост...

Посол. Он сам лучше объяснится.

(Алексей и Наталия входят и становятся на колени пред стариками, кои быстро отскакивают.)

Алексей. Батюшка! Простите небольшую вольность, которую я дозволил себе для своего благополучия.

Наталия. Дядюшка! Вы во всю жизнь были так добры ко мне! Не оставляйте правил своих и при последнем десятилетии. (Оба встают.)

Прилуцкий. Тот же голос, осанка, вид и взор! не знаю, что и думать. Боюсь быть очарован; – чего доброго? – Точно ли ты сын мой Алексей, драгунский капитан?

Алексей. Что может быть точнее?

Златницкий. Надобно от стыда умереть! Возможно ли? И моя племянница не усомнилась...

Наталия. И покойный батюшка мой был не более как бунчуковой товарищ, следственно менее капитан-

ского чина.

Златницкий. Но он был потомок великих гетманов...

Наталия. Мне уже минуло девятнадцать лет!

Златницкий. Лучше, оставаясь в девках до ста лет, умереть правнукою гетманов, чем жить...

Прилуцкий. Полно, сосед! Перестань дурить. Подумаем-ка лучше, что дальше будем делать.

Златницкий (со вздохом). Ума не приложу!
(Гости и гости встают со своих мест.)

Судья. Я сей час разберу дело. – Мы созваны сюда для веселья, а не для споров и брани. Дело кончено и воротить его невозможно. Пан Златницкий и ты, пан Прилуцкий! обнимите прежде всего детей своих, потом друг друга, а наконец и нас, и все начнем праздновать. – Что может быть этого лучше?

Городничий. Жаль, да видно нечего делать.

Исправник. Мне бы и крайне не хотелось, чтоб дело так легко кончилось, потому что в голове у меня родились славные замыслы насчет чародеев и оборотней.

Прилуцкий (обнимая Златницкого). Останемся навсегда друзьями! На что, право, нам светлость? Довольно, что ты урожденный потомок великих гетманов, а я дворянин и заслуженный майор! Не правда ли, что мы можем надеяться быть счастливы, ви-

дя каждодневно возрастающее счастье особ, нам любезнейших? – Алексей, Наталия! Падите в объятия вашего отца и друга. Чувствую, что на старости молодую! (Обнимает их.)

Златницкий. Хотя сначала я и досадовал, что вами так исправно одурачен, но теперь все охотно забываю. (Обнимает их.) В первый раз я чувствую на сердце какую-то радость, умиление, каких во всю жизнь не чувствовал. Видно, что благое небо сей час награждает безумца, как скоро он придет в рассудок. – (К послу, весело.) Что же ты такое, лукавец?

Посол. Не более как заслуженный прапорщик в роте капитана Прилуцкого. Из любви к нему и преданности согласился бы я оборотиться не только в посла, но – во что угодно.

Златницкий. Будет с нас, будет! Надеюсь, что с этого дня начну я быть довольнее сам собою, а особенно, если рано поутру эти соблазнительные изображения предков перенесут в столицу свою по-прежнему на чердак. Теперь, дорогие гости, ничто уже не мешает нам веселиться прямо по-свадебному.